

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Валерий Панюшкин

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Дети, домой!

В России 143 интерната для умственно отсталых детей. Дети там не имеют возможности нормально развиваться: играть, когда захочется, есть, когда голодны, даже просто уединиться. Казарменное положение в интернате для умственно отсталых только усугубляет их умственную отсталость. Большинство специалистов считает, что достойного развития таких детей невозможно добиться в условиях интерната. Достойную жизнь и нормальное развитие ребенку, пусть даже и с умственной отсталостью, может обеспечить только семья.

● Одна из немногочисленных общественных организаций, занимающихся семейным устройством детей с умственной отсталостью, называется «Росток». Уже десять лет «Росток» работает с детьми из Бельско-Устьинского интерната в Псковской области. «Росток» и Российский фонд помощи (Русфонд) запускают новый проект: в специальном блоке на нашем сайте rusfond.ru вы сможете следить за успехами бельско-устыинских детей, за тем, как работают с ними психологи и педагоги.

Дети с умственной отсталостью вовсе не должны попадать в сумасшедшие дома. Нормальная перспектива для них — это самостоятельная жизнь при регулярной частичной помощи других людей. Формы такой жизни могут быть самые разные: от приемной семьи до семейных домов сопровождаемого проживания.

Однако же исследование, проведенное общественной организацией «Росток» и Левада-центром в 2009 году, показало, что активно и целенаправленно семейным устройством умственно отсталых детей и социализацией выпускников интернатов с умственной отсталостью не занимаются нигде. Если умственно отсталый воспитанник интерната и попадает в семью, то это единственный случай. Редчайшим, если не единственным исключением можно считать Бельско-Устьинский детский дом-интернат. В этом интернате общественная организация «Росток» уже десять лет обеспечивает работу службы поддержки семейного устройства.

Служба поддержки семейного устройства — это десять человек: три психолога, шесть социальных педагогов и координатор. Они ведут поиск родственников, готовят документы, принимают семьи и детей к семейному устройству. Без их работы любая форма семейного устройства, даже если и завести такую работу распоряжением начальства, окажется выхоленной и, следовательно, не будет работать. Эти специалисты необходимы родителям, принимающим в семью своего ребенка. Они необходимы детям, отправляющимся из детского дома в семью.

Детская деревня, где приемным семьям с умственно отсталыми детьми предоставляется жилье, не может существовать, если родители и дети не получают психологической помощи.

Социальная гостиница, где приучаются к самостоятельной жизни выпускники интерната, тоже не может существовать без поддержки специалистов. Не будь психологов и социальных педагогов, выпускников интерната не у кого было бы спросить: «как купать дрова?», что делать, если уволили с работы?, «как быть, если влюбился?».

Одним словом, мы считаем, что квалифицированная служба поддержки семейного устройства детей с умственной отсталостью должна существовать при каждом интернате для умственно отсталых детей. И пока таких служб не существует при каждом интернате или, лучше сказать, вместо каждого интерната, мы на примере одной существующей будем день за днем показывать, как такая служба работает и как благодаря ее работе изменяется судьба детей.

Сейчас 50 детей, опекаемых службой поддержки семейного устройства детей в Бельском Устье, живут в семьях вместо того, чтобы жить в психоневрологических интернатах. Мы считаем, что работа этой службы должна быть поддержана, продолжена и расширена. На то время, пока региональные органы власти не находят возможности содержать службу на деньги бюджета, мы считаем необходимым поддерживать службу на деньги благотворителей. Мы очень рассчитываем на вас, наши друзья-читатели! Кроме того, мы считаем необходимым увеличивать число домов в Детской деревне и Семейных домов сопровождаемого проживания до числа, соответствующего количеству детей в интернате. Возможностей семейного устройства должно хватать на всех.

Одновременно необходимо работать с местными органами власти, предъявлять им положительные результаты работы службы и, сотрудничая, изменять нормативы социальной и психологической помощи детям с умственной отсталостью. Новые стандарты помощи могут внедряться в жизнь сначала на благотворительные деньги, потом в рамках региональной целевой программы. Пока не станет очевидно, что семейное устройство детей с умственной отсталостью не только гуманнее, но и выгоднее казарменного содержания в психоневрологических интернатах. Тогда региональным властям логично будет открыть бюджетное финансирование семейного устройства этих детей. А до этих пор мы приглашаем органы опеки и социальной защиты, а также правоохранительные органы в наблюдатели и контролеры за благотворительными средствами, направляемыми на семейное устройство умственно отсталых детей.

Еще важнее, чтобы наблюдателями и контролерами стали наши читатели. В ближайшие дни на нашем сайте rusfond.ru мы выставим материалы нового проекта и заведем постоянный блог «Росток», поясняющий, кто и чем занимается в Бельском Устье, и рассказывающий о будущих детей, их приемных родителей, воспитателей и психологов. Следите за нашим сайтом rusfond.ru.

Хрупкий мальчик

Артему Самуйлову нужны телескопические штифты

Мальчику шесть лет. У него несовершенный остеогенез, повышенная ломкость костей. Впервые он сломал оба бедра и плечо еще до рождения, еще у мамы в утробе. Потом сломал руки и ноги чуть ли не каждый месяц. Ломал бедро и в этом сентябре. Но если спросить Артема, то он расскажет, что с трех лет переломов у него не было, потому что закрытые переломы мальчик и переломами-то не считает: это, мол, совсем не больно, походишь месяц в лангете, и ничего. Он ходит с трудом, переваливаясь как утюжок. У него ноги разной длины и ложные суставы в бедрах. При этом Артем самый дружелюбный, самый оптимистичный и общительный человек на земле. Ему надо только вживить в бедренные кости специальные телескопические штифты, чтобы раздвинулись по мере роста.

Дверь открывается, и на пороге — маленький смешной человечек. Он улыбается, потешно кланяется и говорит:

— Заходите, заходите, мы так давно вас ждем. Раздевайтесь, вы, наверное, устали. Сейчас я покажу вас в комнату, усажу на диван и покажу все-все свои игрушки.

И сразу берет за руку и тащит в комнату, действительно усаживает на диван, действительно показывает игрушки и говорит: про все свою жизнь.

— Знаете что? Я вам еще не рассказывал про Петергоф. А в Петергофе у меня живет бабушка. А я ее очень люблю. И когда я приезжаю к бабушке, я всегда ей помогаю, особенно готовить и мыть посуду. У меня есть острый ножичек, и я им быстро-быстро режу все, что бабушке нужно. А потом помогаю ей стелюм...

— А Самсона ты видел в Петергофе? — спрашиваю я Прото для поддержания разговора, хотя Артем такой мальчик, что разговор с ним поддерживать не нужно. Артем и сам может поддерживать разговор хоть трие суток подряд.

— Самсона? Видел, конечно. Это фонтан такой. Он выше, чем у нас фонтан, — мальчик встает на цыпочки, поднимает руки над головой и тянется вверх, тшщ показывая, насколько велик главный петергофский фонтан.

Потом мы спорим. Я утверждаю, что Самсоном зовут древнего героя, разорвавшего пасть льву. А Артем смеется. Всякое несогласие вызывает у мальчика смех. Он смеется и говорит: — Самсоном никого звать не могут. Такого человеческого имени нет. Есть человеческие имена Сергея или Володы, или Артема, как у меня. А Самсоном никого не могут звать, только фонтан...

И опять смеется. От счастья. Ибо спор — это общение. И общение как таковое доставляет Артему радость.

Артемова мама утверждает, что, когда возвращается домой с работы, всякий прохожий на улице здоровается с ней и передает привет Артему. Всякий прохожий улыбается ей в мрачном микрорайоне на самой окраине Петербурга. Ни с кем из этих прохожих женщина не знакома, но зато со всеми знаком Артем. Он дружит с продавщицей в булочной. Дружит с дворником. Дружит с сантехником, который заходил однажды починить кран. Дружит с бабушками, сидящими во дворе на скамейке. Дружит со всеми детьми на детской площадке. Дружит с участковым милиционером. Дружит с огромной собакой, которую выгуливает во дворе мрачный человек, с которым Артем тоже, разумеется, дружит.

Артемова мама рассказывает, что, когда ему случается сломать ногу, он не плачет. Он отползает в сторону, чтобы никто не заметил его страданий. И только привыкнув к боли, мальчик говорит, что опять не может встать.
ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

И я не врач, конечно, но мне кажется, что такая общительность и такая безусловная доброжелательность некоторым образом свойственны людям с несовершенным остеогенезом. Они очень хрупкие, эти люди. Одного падения достаточно, чтобы этот мальчик сломал ногу. Одной затрещины достаточно, чтобы перебить это мальчику шею. Мне кажется, что подсознательно, на генетическом каком-то уровне Артем выработал стратегию выживания — всех любить. Так искренне, так открыто, чтобы и его, маленького хрупкого мальчика, все любили. И не любить его невозможно.

Он забирается на колени к фотографу и подробно спрашивает, для чего нужны все эти колесики и кнопки на профессиональной фотокамере. Он пробует фотографировать, смеется получившимися картинками, и фотограф не замечает, как прошло полчаса.

Он забирается и ко мне на колени. Устраивается поудобнее и заинтересованно спрашивает, как устроена моя маленькая видеокамера. Разо- бравшись, Артем принимает решение маму и говорит:

— Мама, танцуй, я же тебя снимаю.

А мама смеется. Попугает взгляд и бормочет.

— Как танцевать? Я же не могу без музыки...

И тогда Артем поет.

— Ай дэр-дэр дэр! Нари нари нари!

Ни секунды не задумавшись, он поет, чтобы была музыка. И мама танцует. И мы улыбаемся теми счастливыми улыбками, ради которых люди только и встречаются друг с другом в тех случаях, когда они встречаются не ради денег. Потому что нельзя не улыбаться счастливо в присутствии Артема.

Артемова мама рассказывает, что, когда ее сыну случается в очередной раз сломать ногу, он не плачет. Он отползает в сторону, чтобы никто не заметил его страданий. И только привыкнув к боли, мальчик говорит, что опять не может встать.

Она рассказывает, а Артем кивкает ко мне, обнимает меня и шепчет мне на ухо: — Можно ты останешься? — Конечно, малыш. Я еще останусь какое-то время, и мы поиграем.

— Можно ты останешься надолго? Лучше навсегда. А если навсегда нельзя, тогда оставь мне свой телефон, я буду звонить тебе.

И вот уже который день я ловлю себя на мысли, что жду звонка от Артема. А он не звонит. Не звонит потому, наверное, что мама запрещает мальчику приставать к взрослым. А я продолжаю ждать. Однажды пусть он позвонит и расскажет, что ему вживили в кости телескопические штифты. Что переломов больше не будет.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ШЕСТИЛЕТНЕГО АРТЕМА САМУЙЛОВА НЕ ХВАТАЕТ 800 ТЫС. РУБ.

Заведующая отделением Европейского медцентра Наталья Белова (Москва) рассказывает: «Когда я впервые увидела Артема, ему было 3,5 года. Весил он как десятилетний ребенок, меньше 9 кг, и мог только сидеть». Через год лечения препаратом памидронат выпускник начал ходить с поддержкой. Сейчас он очень вынослив, значительно прибавил в весе, считает госпожа Белова, и может ходить сам. Плотность костной массы выросла более чем на 50%, «переломы стали реже — до одного в год». К несчастью, после перенесенных переломов образовался ложный сустав левого бедра, и левая нога укоротилась. При ходьбе он сильно ее выворачивает. «Это может привести к новым переломам и свести на нет достигнутые результаты», — уверена Наталья Александровна. Однако сейчас появились технологии, когда мальчику можно помочь, применив специальные

телескопические (раздвижные) штифты Fassier-Duval (Канада). Это будет четыре операции. Конструкция штифтов такова, что фиксирующая часть располагается за зоной роста, на уровне колена, и штифты сами раздвигаются по мере роста ребенка, так что впрямь хирург не потребуются. Между операциями гипсовая повязка не нужна, и сразу можно начинать активную восстановительную терапию. Период реабилитации после хирургии составит два месяца. Штифты остаются в организме всю жизнь, укрепив кости и дав Артему нормально ходить. «Наш мальчик сможет пойти в массовую школу», — заявила доктор Белова.

Клиника выставила Самуйловым счет на 1,28 млн руб. Российские сельхозтоваропроизводители в рамках программы «Ростки надежды» (координаторы программы Русфонд и «Агропром-

МДТ») собрали и перечислили на лечение Артема 480 тыс. руб. То есть не хватает еще 800 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Артему Самуйлову выжить, не смущайтесь цены спасения. Любое ваше пожертвование будет принято с великой благодарностью. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсант» и Лев Амбиндер) и на банковский счет мамы Артема Виктории Олеговны Самуйловой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Миля Удинцова, 2 года, детский церебральный паралич, срочно требуется курсовое лечение. 105 700 руб. Внимание! Стоимость лечения 155 700 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 105 700 руб.

Я мама двойняшек Мелании и Ангелины. Они родились недоношенными с весом в полтора кило каждая. Из-за некорректного родовспоможения у Миля пострадала головной и спинной мозг, потеряно зрение. 60 дней в реанимации, балансируя на грани... ДШП ей поставили в девять месяцев. Девочек лечим постоянно, возили их в Казань, Москву и Петербург. Геля уже пошла на поправку. А вот с Милой сложнее. После терапии она стала реагировать на свет, следить глазками за предметами. Благотворители оплатили нам три курса в Институте медтехнологий (ИМТ). До трех лет могут сработать компенсаторные функции мозга, только надо пройти четыре лечебных курса за год. Миля уже стоит с поддержкой, стиснутые кулачки рожались, пальцы заработали. Очень боюсь, что лечение в ИМТ прервется, ведь Миля так на него отозвалась! Я студентка университета, муж дежурный на железнодорожной станции. Квартиру снимаем, продать нечего. Помогите нам, пожалуйста! Олеся Удинцова, Саратовская область.

Невролог ИМТ Елена Молодиченко (Москва): «Миля уже освоила около 20 слов, опирается на полную стопу, встает на четвереньки, легко переворачивается. Теперь добьемся фразовой речи, научим ее садиться, ползать и ходить. Это реально».

Ваня Петровский, 9 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется постановка инсулинового дозатора. 151 350 руб.

Ваня пять лет страдает диабетом. В первый год уровень сахара держался в норме. А потом понеслось... Шесть уколов в сутки, сахар все время высокий, а ночью бывает больше 20. Приходится будить сына, делать уколы. Да и днем не лучше: поперхивается или погода меняется — сразу скачок. Ваня поначалу плакал из-за строгой диеты, а сейчас ничего лишнего не просит. Из-за диабета уже испортилось зрение, он в очках. От нас до Вологды двести километров, но мы регулярно ездим на осмотрах, два раза в год ложимся в больницу. Когда узнали про помпу — обрадовались, решили поставить Ване. Муж сказал: рассчитайтесь за кредит, накопили денег и куплю. Но случилась страшная беда, муж погиб. Теперь на мне и кредит, и оба сына. На зарплату социального работника такую помпу не купишь. Живем в деревянном доме, муж успел водопровод провести. Пожалуйста, помогите спасти Ваню! Любовь Петровская, Вологодская область.

Эндокринолог детской областной больницы Жанна Безрукова (Вологда): «С помощью даже дополнительных инъекций не удастся компенсировать диабет. Есть осложнения на глаза, помпа Ване жизненно необходима».

Лера Артемова, 16 лет, синдром жаберных дуг, расщелина верхней губы и неба, необходима операция. 80 тыс. руб. Внимание! Цена лечения 160 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внес 80 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 80 тыс. руб.

Дорогой Русфонд, год назад читательница «Б» помогла оплатить операцию дочери. Передайте этим замечательным людям искреннюю благодарность. Но Лера растет, а верхняя челюсть — нет, лицо опять перекашивается. Рот перестал закрываться, трудно есть и говорить. Дочь даже из дому не выходит, на улице оборачиваются. Мы перешли на домашнее обучение, чтобы не травмировать психику Леры. Пока общается лишь с братишкой и со мной. Отец Леры ушел десять лет назад, алименты не платит. И со вторым мужем непростые отношения, он с нами не живет, но я все надеюсь, что одумается. Я работала в аптеке фармацевтом, сейчас в декретном отпуске с младшим сыном. Я так долго искала клинику, где согласились бы лечить Леру! Как провести лечение на полпути? Пожалуйста, помогите нам еще раз. Мне больше некого просить. Светлана Артемова, Липецкая область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Леры редкое сочетание сложных пороков и аномалий развития лица. Значительная часть «поломок» хирургически устранена. Но Лера растет, и асимметрия лица вновь проявляется. Девочке надо и можно помочь».

Варя Сорокина, 1 год, срослись пальцы левой стопы, спасет операция. 104 600 руб.

У Вари с рождения на левой ноге срослись пальцы. Ни у кого из родни не было патологий. Старшая дочь Яна здорова, отличница, учится в третьем классе, занимается рисованием и танцами в школе искусств. А с маленькой такая беда. В областной больнице детей с маленьким весом не оперируют, предложили подождать лет до трех. А ждать опасно: Варя не научится хорошо ходить и не сможет развиваться наравне со сверстниками. В детсад ее не возьмут, а я еще долго не смогу выйти на работу. На одну зарплату мужа жить нелегко. Мы с ним работаем в одном цеху на фабрике, он бригадир, а я рабочая. Варя общительная, руки у нее хороши, о ней говорят, речь развита. А при ходьбе шатается и даже падает. Вылечить Варю берутся ярославские хирурги. Мы верим в успех, да платить нечем. Марина Сорокина, Ивановская область.

Заместитель главврача больницы имени Солovieва Юрий Филиппенков (Ярославль): «Предстоит операция по разделению сросшихся пальцев и закрытие дефекта полностью своими собственными трансплантатами. Лечить Варю надо сейчас, чтобы позже не пришлось исправлять дефекты развития».

Женя Кочуров, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 164 600 руб. Внимание! Стоимость операции 186 600 руб. Удалось собрать 22 тыс. руб. Не хватает 164 600 руб.

Появление Жени на свет иначе как чудом не назвать. Восемь лет нам везде ставили диагноз «бесполезно». Но чудо свершилось. Только недавно врачи сказали нам, отчего Женя все болело митром подквадратом, вечно бледен, с отеками глазами и с отдышкой даже при спокойной ходьбе. УЗИ показало врожденный порок, который может привести к непоправимым изменениям в сердце Жени. Нужна срочная операция, ее готовы сделать в томском НИИ. Томичи берутся излечить сына от дырки в сердце без тяжелого наркоза и вскрытия грудной клетки. Операция платная, нам не по карману, и надо искать деньги. Ижевские врачи подсказывают, что наши читатели активно помогают таким детям. Помогите и нам. Олеся Кочурова, Удмуртия.

Руководитель Центра детского сердца Томского НИИ кардиологии СО РАМН Игорь Ковалев: «У Жени дефект межпредсердной перегородки, сам он не закрывается. Налицо признаки легочной гипертензии. Дефект zakres эндоскопически, без полостной операции, и Женя обретет здоровье».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Кате ищут стопроцентного донора по всему миру

26 ноября в «Б», в «Газете.ru», на сайтах rusfond.ru, Здоровье@mail.ru и радио «Эхо Москвы» мы опубликовали историю 3-летней Кати Ястребовой из Чувашии («Смертельный мрамор», Виктор Костюковский). Катя родилась с остеопетрозом — генетической болезнью, еще недавно неизлечимой. Теперь таким детям можно помочь, пересадив чужой здоровый костный мозг. Наши читатели собрали всю сумму на поиск донора для Кати и на лекарства после трансплантации (всего 1 653 686 руб.). Донора ищет Фонд Стефана Морша (Германия), найдены первые кандидаты. Ястребовы благодарят читателей за щедрую помощь.

И вот еще новости. Оплачены: операция по поводу врожденного порока сердца Маши Котовой (1 год, 186 600 руб., Удмуртия); лечение детского церебрального паралича Никите Ешаулову (1 год, 153 тыс. руб., Нижегородская обл.); челюстно-лицевая операция Варе Ти-

товой (4 года, 220 тыс. руб., Тульская обл.); лечение косоглазости Мише Поздину (3 мес., 84 тыс. руб., Петербург).

Отправлено: 149 600 руб. на инсулиновую помпу Артему Коваленко (5 лет, диабет, Петербург). Помогли: Русский дар жизни и Общество помощи русским детям, Владимир, Игнатий, Марк, Ольга, Роман, Светлана, Эдуард (все — США), Александр, Наталья, Сергей (все — Канада), Дмитрий (Австрия), Ирина (Великобритания), Алексей, Денис, Георгий (все — Германия), Марина, Юлия, Юрий (все — Италия), Наталья (Норвегия), Анна (Португалия), Татьяна (Словения), Tamosoft Ltd (Новая Зеландия), Сергей (Финляндия), Наталья (Франция), Владимир, Мартин (оба — Чехия), Леон (Швейцария), Тимур (Швеция), Александр, Наталья (оба — Белоруссия), Иван, Наталья, Оксана (все — Казахстан), Инеса (Латвия), Ricard (Литва), Константин (Таджикистан), Владимир, Ольга (оба — Украина), Владимир, Екатерина, Елена, Людмила, Сергей, Татьяна (все — Башкирия), Елена

Петербургские врачи готовят Катю Ястребову к пересадке чужого здорового костного мозга

(Карелия), Айрат, Андрей, Ильдус, Юлия (все — Татария), Алексей, Дмитрий, Зоя (все — Алтайский край), Елена (Астраханская обл.), Станислав (Бурятия), Александр, Анастасия, Арина, Мила, Наталья (все — Волгоградская обл.), Анастасия, Мария (обе — Иркутская обл.), ООО «Совершенные окна», Олеся (оба — Кемеровская

обл.), Леонид, Светлана, Яна (все — Краснодарский край), Илья, две Юлии (все — Красноярский край), Ольга (Мурманская обл.), Андрей, Владимир, две Ольги, Роман (все — Нижегородская обл.), Анна, Елена, Ольга, Рустам, София (все — Новосибирская обл.), Светлана, Татьяна, Иван (все — Омская обл.), Антон, Артем, Евгений, Станислав, Татьяна (все — Пермский край), Виталий, Константин (оба — Ростовская обл.), Андрей, Диана, Сергей, Светлана (все — Самарская обл.), Андрей, Иван (оба — Сахалин), Алексей, Дарья, Максим, Павел, Эльбрус (все — Свердловская обл.), Анна, Елена, Лилия (все — Тверская обл.), Александр, Андрей (оба — Тульская обл.), Олег, Ольга (оба — Тюменская обл.), Светлана (Хабаровский край), Андрей, Дмитрий (оба — Ханты-Мансийский АО), Владимир (Чувашия), Наталья, два Сергея (все — Ямало-Ненецкий АО), Маргарита от руководителя, два Александра, Александр, Алексей, Алиса, Анна, Артур, Вера, Денис, Дмитрий, две Евгении, две Екатерины, Елена,

Иван, Илья, две Ирины, Карина, Константин, Ксения, Лариса, Мария, Оксана, три Ольги, Максим, Михаил, Надежда, две Натальи, Руслан, Татьяна, три Юлии, Юрий (все — Петербург), Ингосстрах, компания ТТК, компания РЕНОВА, фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), Здоровье@mail.ru, компания «Мейджор-Авто», российские сельхозтоваропроизводители в рамках программы «Ростки Надежды», ООО «Межурбика Групп», Магомед Айдынович Халидов, Юрий Алексеевич, Борис Николаевич, десять Александров, пять Алексеев, Алена, Алла, одиннадцать Андреев, девять Анн, три Антона, Асель, Арчил, Артем, два Василия, Варвара, Вера, две Викторины, Виктор, Виталий, два Владимира, три Владислава, два Вячеслава, две Галины, Георгий, Грета, три Денисы, два, одиннадцать Дмитриев, девять Евгения, четыре Евгении, девять Екатерины, девять Елен, Елизавета, Иван, три Игоря, три Ильи, Ильяс, две Инны, один-

надцать Ирин, два Кирилла, три Константина, Кристина, две Ларисы, Лев, два Леонида, Любовь, Майя, Максим, Маргарита, пять Марин, четыре Марин, Милана, четыре Михаила, Надежда, десять Натальи, две Нины, два Николая, две Оксаны, четыре Олега, Олеся, тринадцать Ольги, семь Павлов, Равиль, Родион, два Романа, два Руслана, Салават, четыре Светланы, Семен, шесть Сергеев, шесть Татьян, Тарас, две Ульяны, Эвальд, восемь Юлий, четыре Юлии, Яна, Марина и Диана, Ксения и Кайрат, Алексей Ремизов, Egghead, Майкл, Дамир, Лиза, Лео, Ксения, Елена Викторовна, Ирина, Лиза и Андрей, Валерий, Валентин Иванович, Валерий, Ксения, Альберт, 5296474@ (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, Ирина Бруттер, Анна Железнова, Евгения Забелина, Антонина Казакова

Полный отчет читайте на сайте rusfond.ru.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б», «Газете.ru», в «Большом городе», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы» и Здоровье@mail.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помочь. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$44,248 млн. В 2010 году (на 9 декабря) собрано 241 750 489 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зряновская» (Кубасс), 57 семьям створивших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунник». Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 20.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».